

Кадетское письмо

№ 119. Буэнос-Айрес, февраль 2020. XXVII год издания.

Православие и государственность

Ходячая фраза, утверждающая, что «*Церковь аполитична*», требует внимательного и ответственного анализа. В ней заключается целый ряд исторических ошибок, религиозных соблазнов и государственных опасностей. В слове «*а-политична*» — первое «а» равносильно отрицанию (не). Что же отрицается им? Партийность ли церкви? Или призвание церкви к завладению светскою властью? Или ее живое и творческое отношение к государственному строительству вообще? — С самого начала ясно, что на эти различные вопросы могут и должны быть даны совершенно различные ответы.

Церковь, конечно, не есть политическая партия. Она вообще не «партия», т. е. (буквально) не **часть**: она призвана не к делению и разделенности, а к мировому единству и всецелости («кафоличности»). Православная Церковь утверждает за собою религиозную истину о бытии Божиим, о смысле мироздания и о спасении человеческой души; другие религиозные учения и исповедания — суть для нее не равноправные церковные «партии», а неистинные учения и неверные исповедания. Юриспруденция и политика могут условно признавать «множество» разных «церквей»; но религиозно-верующий знает одну, единственную, истинную церковь, истина которой (согласно его вере) свободно озарит и соединит однажды все человеческие души.

Итак, церковь не может признать себя религиозной партией. Тем более она не есть политическая партия. Церковь есть религиозный союз. Политическая партия не есть религиозный союз. Церковь имеет догматы, таинства и каноны. Политическая партия их иметь не может и не смеет. Церковь исходит из веры и ею строит дух человека. Политическая партия исходит из соображений государственной целесообразности и хозяйственной пользы и ими направляет внешнее поведение человека.

Церковь по установлению своему благодатна; она есть орудие Царствия Божьего. Политическая партия устанавливается человеческим произволением и есть порождение земной государственности. Церковь ищет перерождения души и духа. Политическая партия ищет государственных и хозяйственных реформ. Церковь не ищет светской, государственной власти. Политическая партия добивается именно светской, государственной власти. Церковь не борется силою и понуждением. Политическая партия добивается для себя именно права бороться понуждением и силою.

Итак по самому существу своему и по всему существу своему церковь не может и не должна становиться политической партией; а политическая партия не может и не смеет становиться церковью. Церковь, становящаяся политической партией, унижает и извращает свою природу.

Но этого мало: церковь не может и не должна связывать себя ни с какой бы то ни было политической партией, ограничивая доступ к себе другим партиям. В каждой партии могут участвовать люди разных исповеданий; а в каждую церковь могут входить люди разных партий. Принадлежность к политической партии сама по себе не может быть тем смертным грехом, за который следует церковное отлучение. Связанность церкви с одной партией делает ее партийной церковью; этим она низводит свое представление о Царстве Божьем до уровня политической целесообразности и изменяет своей кафоличности; в то же время она придает данной политической партии значение благодатной исключительности и тем сеет величайший соблазн в душах.

Точно также Церковь не призвана к светской власти, к ее захвату и подчинению. Церковь и государство взаимно инородны, подобно тому, как инородны церковь и политическая партия: по установлению, по духу, по достоинству, по высшей цели и по способу действия. Государство, пытающееся присвоить себе силу и достоинство церкви, творит кощунство, грех и пошлость. Церковь, пытающаяся присвоить себе власть и меч государства, утрачивает свое достоинство и изменяет своему назначению. Государство не может действовать благодатно: устанавливать догматы, совершать таинства, растить Царство Божие. Церковь не должна брать меча – ни для насаждения веры, ни для казни злодея, ни для войны. Бесспорно, государство выше политической партии так, как Родина в целом выше всех своих частей; но и партия и государство остаются учреждениями человеческого порядка и земного ранга.

В этом смысле Церковь «аполитична»: задача политики - не есть её задача; средства политики - не суть её средства; ранг политики - не есть её ранг. Но означает ли это, что Церковь не должна стоять в живом и творческом отношении к государственному строительству и к бытию Родины?

Отнюдь нет. И Русская Православная Церковь в истории всегда поддерживала и впредь будет поддерживать это отношение к русскому государству.

Церкви есть дело до всего, чем живут или не живут люди на земле. Ибо живая религия есть не одна сторона жизни, а сама жизнь и вся жизнь. Всё, чем живут или не живут люди - или уводит их от Царства Божьего, или ведет их к нему; и церковь обо всем этом может и должна иметь свое суждение, – открытое, авторитетное, одобряющее или осуждающее. Но это суждение должно иметь своим мерилom именно закон Божий и Царство Божие; а отнюдь не политическую целесообразность и не хозяйственный или партийный интерес. И это суждение никогда не должно проводиться в жизнь на путях светской государственности. Церковь в праве благословить и не благословить; она в праве анафематствовать. И в суждениях своих она должна блюсти свою полную религиозную свободу и независимость, не угождая и не приспособляясь, а если надо, то приемля и гонения (Иоанн Златоуст, Филипп Митрополит, Патриарх Тихон).

Члены церковного союза подчинены государственным законам в своем внешнем поведении; но, совесть их не подчинена никаким государственным велениям. И произнося свои суждения и осуждения, Церковь, этим отнюдь не вмешивается в политику, но пребывает в пределах создаваемого и блюдомого им Царства Божия. Церковь призвана, церковь обязана указывать людям, – и царю, и чиновникам, и гражданам, то в личной беседе, то в проповеди, то во всенародном воззвании, – где именно их дела, их установления или страсти вредят делу Царства Божия. В этом ее учительная власть, от которой её ничто и никак освободить не может. И вторжением в политику это стало бы только тогда, если бы Церковь подменила свое религиозное мерило – земным, или обратилась бы к земным, политическим средствам.

При таком, подлинно православном понимании дела, Церкви никак не может быть безразличным, что именно делается в народе и что именно творит государственная власть. Промолчит ли она, если в народе возникнут кровавые и жесткие игрища? или если распространятся формы публичного разврата? или если черная месса войдет в погибельную «моду»? Промолчит ли она, если правительство узаконит многобрачие? или разрешит тор-

говлю гашишем? или отменит преподавание Закона Божия? или установит избирательную систему, при которой право голоса будет принадлежать только удостоверенным святотатцам? или введет декретом новую обязательную религию - магометанство, католицизм? И если не промолчит – то это будет тоже «вторжение в политику», в «царство кесаря»?

Государственная власть не судья в догматах, таинствах и канонах. Зато вопросы правопорядка решает она; и члены всех церковных союзов подчиняются её законам. Но Церковь – судья во всем, на что падают лучи Царства Божия, не исключая и самых вопросов государственного устройства.

Государство правит. Церковь учит. Во внешнем и земном - государство повелевает и Церкви. Во внутреннем и благодатном – церковь учит и государство. Государство не покушается на учительную и спасающую власть Церкви.

Церковь не покушается на учреждающую и упорядочивающую власть государства. Но **государство есть оборона и опора независимой Церкви**. А Церковь есть духовникъ и ангел хранитель христианского государства. Обоюдная формальная независимость обеих властей; взаимное непосягание и невторжение; и взаимная помощь: каждая власть помогает другой по-своему, в ту меру, в какую другая нуждается в этой помощи...

Вот древнее, исконное, русско-православное разрешение вопроса. Церковь отнюдь не была «отделена» от государства; напротив: пеклась о нем, помогала, учила, советовала, благословляла, ободряла, осуждала и отстаивала. И государство отнюдь не было отделено от Церкви; напротив ограждало, поддерживало, облегчало, жертвовало, «вкладывало», советовалось и принимало благословение, освящение и благодать.

Церковь отнюдь не была ни безгосударственна, ни противогосударственна. Царство «кесаря» стремилось по-своему служить Царству Божию; а Церковь учила, как надлежит лучше вести это служение.

Не благословили ли епископы Владимира Святого казнить разбойников по суду? И не на Послание ли Апостола Павла к Римлянам они ссылались при этом? Не вдохновил ли Преп. Сергей Радонежский Дмитрия Донского к кровавому побоищу с татарами? Не помогли ли великим князьям освободить Русь от татар и собирать ее — всея России Чудотворцы Петр и Алексей? Не митрополит ли Макарий ввел первое царское коронование? Не митрополит ли Филипп обличал Грозного Царя до самой своей мученической смерти? Не Гермоген ли поднял православную и патриотическую Русь на поляков и разбойников? Не Митрополит ли Ростовский Кирилл строил и вел ополчение вместе с князем Пожарским? Не Патриарх ли Филарет Романов устроил патриаршее ведомство для борьбы с гражданской неправдой на Руси? Что же, православно ли мыслят те, кто требуют «отделения Церкви от государства» и настаивают на том, что все политические события и явления должны быть «безразличны» Православной Церкви? Не ересь ли пытаются они навязать нам?

Два раза изнемогала Русь в своей истории от порабощения иноземцами и иноверцами. Преподобный Сергей воззвал к ней в первый раз и вдохновил ее к освобождению. Святейший Гермоген воззвал к ней во второй раз и вдохновил ее к очищению и воссоединению ...

Церковь не может и не должна быть партийною и мерить политическим мерилom. Но разве «третий интернационал» есть политическая партия? Но разве безбожное кощунство, религиозное совращение и нравственное растление целого народа, великого народа и православного народа, разве дело посягающего антихриста не весит на священных весах Царства Божия, не взывает к Церковному осуждению, не побуждает благословить тот меч, который некогда благословили Сергей и Гермоген?!

Господи! Возроди в Православной Церкви дух пророческий и водительный!
Господи! Спаси Россию!

Православный

Русский Колокол № 2, 1927 год.

«Журнал волевой идеи», под редакцией И. А. Ильина.

Разсеяны, но не расторгнуты

(30-летие начала связи между русскими кадетами в Эмиграции и суворовцами и нахимовцами в России)

Я был председателем «**Центра кадетской связи**» в течение первых шести лет контактов русских зарубежных кадет с суворовцами и нахимовцами в современной России, **от конца 1990 года**, до конца 1996-го года, во время которых я предпринял много долгих поездок в Россию для налаживания наших связей.

Эта наша связь началась на 12-ом Съезде, состоявшемся в 1990 году в городе Санта Роза, недалеко от Сан-Франциско. Возглавил Съезд Игорь Александрович Козлов, я же был председателем его Организационной комиссии. На этом Съезде было зачитано, полученное через председателя Кадетского Объединения во Франции А. Д. Шмемана, письмо, состоящее из 14 страниц от суворовца, **полковника Евгения Павловича Исакова**, в котором он **предлагал зарубежным кадетам вступить в контакт с суворовцами-нахимовцами**. Таким образом, подлинным **основоположником этой нашей 15-летней связи** был, несомненно, ныне покойный Евгений Павлович Исаков, Царство ему небесное! Основоположником же возрождения Русских кадетских корпусов в РФ был есаул Г. В. Писарев, возродивший Донской Императора Александра Третьего кадетский корпус в Новочеркасске.

На этом историческом 12-ом Кадетском Съезде присутствовало, согласно официальному списку, 132 кадета (среди них были еще некоторые кадеты Российской Империи), в том числе митрополит и два архиепископа РПЦЗ (все три кадеты), княжна Вера Константиновна и Тихон Николаевич Куликовский, родной внук Государя Императора Александра Третьего, и несколько георгиевских кавалеров. С женами, детьми и гостями число участников этого Съезда превышало 400 человек, прибывших со всех континентов мира. Этот 12-ый Кадетский Съезд прошел на очень высоком духовном, идейном и академическом уровне. Именно на этом Съезде был публично поднят вопрос о необходимости **передачи в Россию из Русской эмиграции духовного, идейного и интеллектуального наследия великого русского мыслителя и нашего идеолога, Ивана Александровича Ильина**. На этот Кадетский Съезд был приглашен его ученик и хранитель его архива, профессор Николай Петрович Полторацкий, который прочитал обстоятельный доклад о его творчестве. Затем, вскоре после Съезда, проф. Н. П. Полторацкий поехал в Россию для исполнения своей миссии. К большому сожалению, он там вскоре неожиданно скончался. Однако сегодня в России имя Ивана Александровича Ильина уже стало общеизвестным. В мае сего года его архив был перевезен в Москву, и будет храниться в библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова. Во время передачи архива, вице-президент Российского фонда культуры Елена Николаевна Чавчавадзе заявила, что мысли выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина сейчас востребованы в России, как никогда. Его прах был перезахоронен на кладбище Донского монастыря в родной земле, чему я был свидетель. После доклада проф. Полторацкого, И. Н. Андрушкевич прочел доклад **«Русские военные традиции и заветы как источник для политических идей при возрождении России»**. На Съезд также прибыл из Москвы проф. В. Н. Тростников, прочитавший доклад «Слово о российской чести».

Затем был организован Круглый Стол, для обсуждения положения в России, под председательством покойного Николая Васильевича Козякина, редактора «Кадетской переклички». Большинство участников Съезда приняли горячее участие в этом собрании. В Президиум собрания были приглашены: Проф. Н. П. Полторацкий из Питтсбургского университета; Проф. В. Н. Тростников из Москвы; Кадет И. Н. Андрушкевич из Буэнос-Айреса; Кадет А. Б. Боголюбов из Вашингтона; Кадет К. Ф. Синькевич из Сан-Франциско.

Специальная комиссия из 10 кадет, из всех зарубежных Объединений, заседавшая ежедневно, решала все возникавшие вопросы, в том числе и вопрос, поднятый полковником Евгением Павловичем Исаковым. Сегодня, большинство членов этой комиссии уже скончались, но это отнюдь не значит, что их решения и их позиции могут быть в корне изменены пришедшими им на смену кадетами, ибо такие зигзаги нарушили бы наш русский кадетский принцип **соборности**. Вот что пишет о решениях этой комиссии её участник И. Н. Андрушкевич, в одном своем письме кадетам зарубежья:

*«В Комиссии 12-го Съезда, заседавшей ежедневно по несколько часов, в течение нескольких дней обсуждалось письмо полковника Е. П. Исакова, **положившее начало контактам** с суворовцами-нахимовцами. Для этой цели был создан **Центр Кадетской Связи**, председателем которого был избран А. М. Ермаков. Большинство тогда боялись провокации или же быть как-нибудь вовлеченными в официальные церемонии с **советской символикой**. Говорилось о том, кто станет в чей строй. Хотя я тогда был младшим в Комиссии, я предложил обусловить наше официальное участие в общих церемониях непременным условием, что все мы вместе станем **в наш общий русский строй, только под нашей общей исторической символикой**. Помню, что старшие кадеты Козякин, Сперанский и Бодиско тогда согласились с этим, что было равносильно утверждению этого принципа, которое затем вся Комиссия единогласно утвердила. В ответ на письмо полковника Е. П. Исакова, на заключительном общем собрании кадет, член Комиссии К. Синькевич, прочел специальное **Обращение о символике**, ко всем военным в России. Все кадеты единогласно утвердили это обращение. Когда была организована первая **встреча** кадет зарубежья, суворовцев-нахимовцев и молодых кадет возрожденного Донского корпуса в 1992 году, это наше условие было строго исполнено. На встречу было доставлено славное Знамя Суворовского Фанагорийского полка, под которым вся встреча и прошла. Даже на Красной площади мы его полностью развернули и под ним сфотографировались на паперти Успенского собора. (См. фотографию в «Кадетской переключке» № 75). Под этим же знаменем состоялась традиционная **Заря с Церемонией**, по уставу старой Русской Армии (впервые с 1917 года), с участием местного военного оркестра. Построением командовал И. А. Козлов, а знаменщиком был суворовец полковник Н. Сычев, разводящим был А. Б. Йордан, а ассистентом был суворовец О. Ястремский».*

Мы все испытывали тогда незабываемый восторг братского общения и беспредельной любви к нашему Отечеству, которому мы остались верны до гробовой доски. Наша мечта осуществилась – **мы донесли наш заветный огонь до России!**

Отмеченное выше **Обращение о символике** 12-го Съезда призывает отбросить **чуждую космополитическую** символику, подброшенную нам с Запада. Оно было многократно опубликовано в разных печатных изданиях, в том числе и в книге **«Честь родного погона»**, составленной Алексеем Борисовичем Йорданом. Эта книга была издана посмертно, под редакцией Е. П. Исакова, Фондом содействия кадетским корпусам имени А. Б. Йордана в 2003-ем году, в Москве. Эта книга является одним из ценных плодов нашего совместного сораотничества, наряду с двумя другими книгами написанных полк. Е. П. Исаковым, изданными при содействии двух кадет зарубежья: **«О Доблести, Добре и Красоте»** (Москва 2000) и **«К завещанной доблести»** (Москва 2002). Именно на этих книгах должна основываться дальнейшая работа по развитию в России русского кадетского движения.

15-летнюю хронику связи зарубежных кадет и суворовцев-нахимовцев сегодня можно резюмировать следующим образом:

В 1992 году состоялась встреча зарубежных кадет и суворовцев-нахимовцев в России. (Вся эта встреча была снята мною на фильм).

В 1994 году, через два года после **Встречи** в России, состоялся 14-ый Кадетский Съезд в Пенсильвании США, на который прибыли от имени Московского содружества генералы А. Друкарев, А. Чувакин, полковники Е. Исаков, Н. Сычев, капитан 2-го ранга А. Комаров. Из Санкт Петербурга прибыли адмирал Н. Малов и генерал В. Скоблов.

Снова стал вопрос какое место займут в кадетском построении эти высокого звания офицеры? На правом фланге, на левом фланге, по росту в общем строю? Комиссия Съезда решила спросить их самих. Ответ был однозначным: **в общем строю, по росту, без учета чинов, под дореволюционным боевым знаменем старой Русской Армии**. Более того, Комиссия Съезда, по предложению ген. А. Друкарева, поручила редактировать Резолюцию 14-го Съезда суворовцу генералу А. Чувакину и зарубежному кадету И. Андрушкевичу. Они вдвоем дружно и быстро отредактировали резолюцию, а затем она была принята всеми кадетами и суворовцами-нахимовцами, участниками 14-го Кадетского Съезда.

В 1995 году, зарубежные кадеты приняли участие в торжествах по случаю 100-летия со дня основания Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса. Секретарь Кадетского объединения в Аргентине и участник встречи 1992 года А. В. Алферов, традиционный атаман последнего выпуска Донского корпуса в Зарубежье, возглавил эту делегацию. Он передал старшим кадетами возрожденного Донского кадетского корпуса традиции этого корпуса.

В 1996 году состоялся 15-ый Кадетский съезд, на который прибыли делегации из четырех кадетских корпусов в России. На этом Съезде Донскому Корпусу было вручено в дар его Знамя, точная копия его уничтоженного коммунистами знамени.

В 1997 году состоялось освящение плиты надгробия на могиле Великого Князя Константина Константиновича в Санкт-Петербурге. Надгробие было восстановлено на средства зарубежных кадет. Делегация из 17-ти зарубежных кадет прибыла в Санкт-Петербург для торжественного освящения восстановленной плиты на могиле Отца всех кадет Великого Князя Константина Константиновича. Это историческое событие происходило в Великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости. На Богослужении присутствовали молодые кадеты всех корпусов края и суворовцы-нахимовцы, после чего состоялся парад, где молодёжь показала свою выправку и умение держать равнение. Опять был поднят вопрос о знаменах, и опять наши условия были строго исполнены.

В 1998-ом году состоялся 16-ый Кадетский Съезд, первый в России, организованный А. Б. Йорданом. Резолюция этого Съезда в основном повторяет смысл Резолюций всех Предыдущих Съездов. Зарубежные кадеты неоднократно высказывались за **преодоление символов междоусобицы** и за объединение под **общей Суворовской** символикой, символикой наших отцов, дедов и прадедов. Исполнение Суворовских заветов невозможно без Суворовской символики.

(«Кадетское письмо» № 40, от октября 2006 г.)

Алексей Ермаков

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПЕРЕПИСКИ «КАДЕТСКОГО ПИСЬМА»

Отчуждение здания Пажеского корпуса

С болью сообщаю Вам, что с 1 октября 2019 года в здание Воронцовского дворца в Санкт-Петербурге — бывшее здание Пажеского корпуса и Суворовского училища (которое я закончил и где все дышало Историей России) поместили Третий кассационный суд общей юрисдикции России. Назначение проводившегося капитального ремонта держали в секрете... Я, как и большинство моих коллег и однокашников по СВУ негативно приняли этот факт: полагаем, что это плевок в Историю и в кадетство... Не за чем этому суду такой комплекс зданий, разве что устроить там центр внесудебных развлечений и отдыха. Такие вот у нас дела...

С уважением и наилучшими пожеланиями,

суворовец А. А. *(Санкт-Петербург).*

День кадета России

На III Общекадетском съезде Открытого Содружества Суворовцев, Нахимовцев, Кадет России, в Екатеринбурге было принято решение **«Считать дату 25 января Днём кадета России»**, в память об учреждении 25 января 1701 г. государем императором Петром Великим Навигацкой школы – образовательного учреждения кадетского типа, предназначенного для подготовки несовершеннолетних граждан к военной и гражданской государственной службе.

Затем, Первый Шляхетский кадетский корпус был основан Императрицей Анной Иоановной в Санкт-Петербурге в 1732 г., а 1778 году был основан Первый Морской кадетский корпус. **К 1917 году в системе кадетского воспитания и образования действовало 32 кадетских корпусов.** Основой идеологии и этики кадет России является идея верного служения с детства своему Отечеству на военном и гражданском поприще.

В период Эмиграции и Рассеяния лозунг русских кадет, всегда звучал *«Разсеяны, но не расторгнуты!»*. В это время продолжали существовать русские кадетские корпуса в Югославии и Франции. Значит, история кадет России за все 319 лет никогда не прерывалась, несмотря на то, что за это время завершили свое существование Российская империя и СССР. История Российского кадетского образования, прерванная революционными событиями 1917 года, возродилась в годы Великой Отечественной войны. В 1943 году Постановлением от 21 августа 1943 г. были организованы, **по типу старых кадетских корпусов**, 9 суворовских военных училищ и 2 нахимовских военно-морских училища, по 500 человек в каждом, со сроком обучения 7 лет. В 1944 году к первым суворовским училищам прибавилось ещё шесть.

Все 319 лет кадеты России были ее национальным достоянием и дали Отечеству тысячи своих воспитанников, составивших славу России в военном деле, государственном управлении, культуре, искусстве, в войне и мире. Выпускники суворовской военной школы сегодня составляют основу офицерского корпуса Вооруженных Сил Российской Федерации.

В стране сегодня насчитывается более трехсот тысяч выпускников суворовских, нахимовских и специальных военных школ Советского Союза и России.

Анатолий Переверзев (Екатеринбург)

Открытие Антарктиды 200 лет тому назад

200 лет назад, 28 января 1820 года, двое выпускников морского кадетского корпуса совершили величайшее географическое открытие: Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен и Михаил Петрович Лазарев открыли новый материк – Антарктиду!

Фаддей Беллинсгаузен родился на о. Сааремаа в 1778 г. В 1789 году поступил в Морской кадетский корпус в Кронштадте. В 1795 году, через шесть лет после поступления, Беллинсгаузен получил свой первый флотский чин — он был произведен в гардемарины. После окончания Морского кадетского корпуса он успел принять участие в кругосветном мореплавании под руководством И. Ф. Крузенштерна. Он принимал участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., а в 1839 году был назначен военным губернатором крепости Кронштадт. Умер Ф.Ф. Беллинсгаузен в 1852 году в Кронштадте.

Михаил Лазарев родился в 1788 году в дворянской семье, из которой вышло несколько блестящих морских офицеров. В 1800 году отец определил троих сыновей — Андрея, Михаила, Алексея — в Морской кадетский корпус. В 1803 году выдержал экзамен на звание гардемарина, став третьим по успеваемости из 32 учеников. Прошел путь от гардемарина до адмирала флота. Лазарев командовал Черноморским флотом, участвовал в его модернизации и перевооружении. Он был не только превосходным моряком, но и хорошим учителем: среди его учеников были адмиралы

Нахимов, Корнилов, Истомин. Умер Лазарев в 1851 году, похоронен в Севастополе. В честь его и его корабля названы станции в Антарктиде «Мирный», «Новолазаревская», «Лазаревская».

Поисками загадочного южного материка занимались многие мореплаватели. В своих попытках проникнуть как можно ближе к Южному полюсу принимали участие в разные годы Д. Кук (он заявил о недоступности южной земли, назвав ее «*Терра Австралиус инкогнита*»), английские моряки Уотерхауз и Смит.

После кругосветных путешествий, капитаны Крузенштерн, Коцебу и Сарычев обратились в 1819 г. с прошением к царю Александру I об организации южной полярной экспедиции. Царь ответил согласием; и экспедицию пришлось снаряжать в очень сжатые сроки, чтобы успеть отплыть летом 1819 года. В состав флотилии вошло два корабля, совершенно не предназначенных для полярных плаваний: «Восток» и «Мирный».

Целью вояжа было «открытие возможной близости Антарктического полюса и приобретение полнейших знаний о нашем земном шаре», т. е. цели были чисто научные: пройти как можно дальше за Южный полярный круг и подойти насколько возможно близко к неизвестной земле. При наличии парусных кораблей, не приспособленных для полярных широт, мечтать о большем не было смысла.

Капитан Беллинсгаузен (шлюп «Восток») и капитан Лазарев (шлюп «Мирный») вышли из Кронштадта в начале июля 1819 года и уже к декабрю достигли Сандвичевых островов, нанесенных на карту Д. Куком. Граница плавучих льдов встретила их на широте 69°. 27 января 1820 года корабли пересекли Южный полярный круг и устремились к югу. Наконец, перед кораблями вырос ледяной барьер из сплошного льда. В условиях плохой видимости из-за снега и тумана, корабли двинулись вдоль кромки сплошных льдов на восток. Несколько раз они то приближались, то отдалялись от «матерого» льда, части ледяного щита Антарктиды, трижды пересекая полярный круг в своих попытках приблизиться к земле. Но земля ли это? Материк перед их глазами или просто острова, покрытые льдом, ледяные моря, возвышающиеся над кораблями подобно стенам? Они были менее чем в трех километрах от «суши», так близко к ней еще не приближался никто.. «Пробегаая между льдинными островами в ясную погоду... мы забирались иногда в такую чащу... и вдруг ясный день превращался в самый мрачный, ветер крепчал и шел снег, – горизонт наш иногда ограничивался не далее, как на 20 сажень», – писал о погоде Лазарев. Подойти ближе не представлялось возможным, к тому же начиналась полярная зима, и кораблям пришлось отступить в более теплые воды.

28 января 1820 г. шлюпы «Восток» и «Мирный», несмотря на тяжелую ледовую обстановку, подошли первый раз к Антарктиде. **Этот день считается днем открытия Антарктиды.** Русские моряки первыми в мире открыли новую часть света Антарктиду, опровергнув мнение английского путешественника Джеймса Кука, утверждавшего, что в южных широтах нет никакого материка, а если он и существует, то только близ полюса, в недоступном для плавания районе. Через неделю экспедиция достигла Южно-Шетландских островов. Русские мореплаватели, пройдя вдоль всего южного побережья Южной Шетландии, доказали, что она состоит из гряды высоких каменистых островов, покрытых вечным снегом.

5 августа 1821 г. М.Лазарев вернулся в Кронштадт из своего второго кругосветного плавания, завершившегося открытием шестой части света — Антарктиды. По возвращении М.Лазарев 17 августа 1821 г. был произведен через чин в капитаны 2 ранга.

Плавание «Востока» и «Мирного» является замечательным вкладом России в историю географических открытий. За Россией был закреплен приоритет в открытии ряда земель Антарктики.

Владимир Проскурнин (Санкт-Петербург).

КАДЕТСКОЕ ПИСЬМО № 119. Буэнос-Айрес, февраль 2020 года. XXVII год издания. Бюллетень русских кадет в эмиграции. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса, в эмиграции. Не издавался с 1961 года. С ноября 1995 г. выходит под новой нумерацией, на правах рукописи. Ссылка на источник обязательна. **Издатель и редактор:** И. Н. Андрушкевич, кадет XXVI выпуска I Русского К. К. **Корректор:** О.Н. Жерехова. **Почтовый адрес:** I Andruskiewitsch. Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester. Argentina. **Эл. адрес:** kadetpismo@hotmail.com **Блог редактора:** <http://i-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>